

Перевод: LAIT

Глава 34 - Начало испытания.

В темноте Байли Цзя Цзюэ шел вперед неторопливыми шагами. Он казался совершенно мирным, но излучал угрожающую ауру.

В лесу распространялась череда звуков шелеста, как будто за ним всегда что-то следило.

Нога Байли Цзя Цзюэ остановилась, и он сказал холодным тоном: “Выходи.”

Маленькая Лысая Голова замер и восхитительно надкусил мясную булочку. Его плечи опустились до того, как появилась его фигура. Его лицо выражало особую гордость: “Брат.”

Байли Цзя Цзюэ тихонько озвучил: “Мм.”

Оказалось, что этим Маленькой Лысой Головой был не кто иной, как тот, чьи родные отец и мать были теми же, что и у Байли Цзя Цзюэ, седьмой принц, Байли Кун Чэнь!

Маленький человечек почесал свое ухо, несравненно мило: “Старший брат, почему ты не вошел в Высшие жилые помещения? Царствующий Дедушка постоянно спрашивает меня об этом.”

“Вы, ребята из Высших жилых помещений всегда встаете слишком рано.” Байли Цзя Цзюэ лениво поднял веки. Его выражение лица не изменилось, он пронесся взглядом по обнаженным пухлым рукам, которые выглядели скорее как корни лотоса. Его брови слегка приподнялись: “Что ты натворил?”

Маленькая Лысая Голова опустил свою голову и посмотрел на эти небольшие утяжелители для рук, отступил и спрятался, заговорив: “Я избил всех боевых дядей в Высших жилых помещениях. Всякий раз, когда эта группа старых чудаков собиралась вместе, они только проводили весь день за сплетнями, и они даже дошли до того, чтобы сказать, что Старшему Брату не подходит специализация на Боевой Ци!”

“Они не узнали меня.” Байли Цзя Цзюэ ухватился за пухлые запястья и сорвал утяжелители для рук.

Прозвучал звук ‘кача’, эти утяжелители для рук упали на землю.

“Ммм.” Все лицо Маленькой Лысой Головы стало бодрым с новой силой. Вскоре после этого он проворчал о том, как он чувствовал себя немного обиженным: “На самом деле Мастер сказал, что неправильно использовать грубую силу для битвы, поэтому в качестве наказания я не могу есть мясо в течение одной недели.”

Тень: [...Тогда что вы держите в руке! Здравствуйте. Не думайте, что вы можете лгать только потому, что вы седьмой принц!]

“Тень.” После того, как Байли Цзя Цзюэ услышал это, его выражение лица не изменилось ни в малейшей мере. Он взял эти утяжелители для рук и надел их на свои запястья, заговорив ни быстро, ни медленно: “Сходи и принеси немного вяленой говядины.”

“Да!” Тень от ‘Тени’ удалилась. Прошло не так много времени, прежде чем он принес маслянистый бумажный пакет.

Маленький Кун Чэнь подошел и его милые глаза засияли, и он сделал пару укусов с широко раскрытым ртом. В то время как он во рту жевал говядину, он все еще не забыл разгласить некоторую информацию: “Старший Брат, ты все равно должен побыстрее перейти в Высшие жилые помещения. Там есть сыновья некоторых высокопоставленных чиновников, которые не знают твоей личности и всегда хотят причинить тебе неприятности. Они даже искали меня, подстрекая меня к драке с тобой. Хмпф, хмпф, эти идиоты просто не хотят жить!”

“Возвращайся после того, как закончишь есть.” Слова Байли Цзя Цзюэ были довольно категорическими.

Маленький Кун Чэнь оставил надежду и опустил глаза, но спустя некоторое время снова поднял голову: “Старший Брат, вчера я последовал за Мастером и вошел во дворец.”

“Хм?” Байли Цзя Цзюэ стряхнул несуществующую пыль со своего тела, ожидая, пока он продолжит говорить.

Маленький Кун Чэнь мило спросил: “Ты действительно хочешь выбрать Императорскую Супругу?”

Пальцы Байли Цзя Цзюэ остановились: “Нет.”

“Но Царствующий Дедушка сказал, что на этот раз цель испытания вооружения - подготовить почву для выбора супруги. Царствующий Отец тоже согласился.” Пара щек Маленького Кун Чэня надулись, как барабаны, пока он ел, его большие и круглые глаза были наполнены сияющим восторгом: “Старший Брат, ты должен выбрать ту, кто сможет приготовить хорошую еду. В противном случае, ты будешь голодать!”

Тень: [...ах, аах, Седьмой Принц, вы думаете, что все такие, как вы, обжоры?!]

Байли Цзя Цзюэ снял внешний халат со своего тела и накинул его на маленького парня, а затем ответил: “Я уже знаю, возвращайся.”

“Старший Брат, все говорят, что ты продал себя девушке, но тем, кто нравится девушке, являешься не ты. Напротив, ей нравится Господин Мужун, это действительно правда?”

Тень вдруг содрогнулся: [Седьмой Принц, о Седьмой Принц, почему вы не спросили о чем-то другом. Вы просто должны были спросить об этом!]

Байли Цзя Цзюэ остановился, поднял руку и положил ее в карман. Когда он опустил голову, стало еще легче различить его крепкие и мощные мышцы, идеально сформированные и без изъянов, ослепляющие окружающих.

“Хэлянь Вэй Вэй.....” Он глубоко рассмеялся после того, как произнес это имя. Кончик его языка облизал тонкие губы, и он разразился кровожадным смехом. Северный ветер свистел мимо и заставил его плащ трепетать вверх и вниз, показывая великолепный внешний вид, который в любое время мог заставить кого угодно вздохнуть в удивлении, когда он был запечатлен. Конечно, его отстраненная холодность не давала почувствовать никакого тепла вообще...

На следующий день легкий ветер мягко дул сквозь ясное небо и свежий воздух.

Когда дело дошло до вступительного испытания, самым посещаемым событием было бы не что иное, как соревнование по боевым искусствам.

Предположительно, на этот раз соревнование по боевым искусствам будет лично курироваться Великим Мастером. Гений Высших жилых помещений Мужун Чан Фэн будет судьей. Те, кто попадут в тройку лидеров в боевом соревновании, получают квалификацию, чтобы перейти от другого жилого помещения в Высшее жилое помещение, в то время как те, кто провалятся, будут исключены.

Поэтому, люди из 2 Прекрасного и Хорошего жилых помещений раздулись от восторга, именно из-за возможности войти в целый мир самого выдающегося Высшего Жилого Помещения!

“Эй, взгляните, эти два человека из Низшего жилого помещения действительно пришли!”

Присутствующие не сдерживались и вовсе не скрывали своих насмешек. Хэлянь Мэй холодно фыркнула: “Забудьте об этом господине, я действительно не понимаю, какого рода способностями обладает эта никчемная, что она слепо пытается следовать за ним.”

“Третья Сестра, сколько раз я тебе говорила. В конце концов, она Старшая Сестра.” Хэлянь Цзяо Эр предстала перед другими, как будто она всегда лелеяла своих друзей и семью.

Все всегда видели в ней доброе сердце и любили ее еще больше: “Вторая Госпожа, она просто никчемная. Почему вы выступаете в ее защиту? Все мы уже слышали о том, как она издевалась над вами в немалой степени!”

“Это правда, Вторая Сестра. Посмотри, как высокомерно выглядит эта никчемная. Кто знает, может случится какое-то чудо. В любом случае, ведь не может быть так же, как в прошлый раз, когда даже хрустальный шар вовсе не загорался, верно? Тогда это было бы слишком позорно, ха-ха-ха!” Хэлянь Мэй громко рассмеялась, ее слова были полны насмешек.

Хэлянь Цзяо Эр целенаправленно притворилась, что вперилась в нее, затем она повернулась, чтобы посмотреть на Хэлянь Вэй Вэй со взглядом ‘мне жаль тебя’: “Старшая Сестра должна просто постараться изо всех сил. В конце концов, твоё тело не содержит ни малейшей Ци. Ты абсолютно не должна возражать против результатов, а также не должна терять самообладание.”

Эти слова звучали так, как будто она заботилась о Хэлянь Вэй Вэй. Тем не менее, в каждом предложении было напоминание для всех, насколько позорящей была эта никчемная раньше.

Все на арене знали, что слова не могут выразить, насколько была позорной Вэй Вэй во время испытания Ци в прошлый раз. Она приложила все свои усилия, касаясь хрустального шара, с лица тек пот и она покачивалась. Она приложила так много усилий, что, в конце концов, очень крошечное, практически незначительное количество пара поднялось внутри хрустального шара. Это можно было просто обойти стороной, но она все еще настаивала на том, чтобы быть сгруппированной с Мужун Чан Фэном и стоять на арене соревнований по боевым искусствам. Кто угодно просто поднимет кулак, и она будет отправлена в полет. Иначе говоря, Хэлянь Вэй Вэй, эта никчемная, была посмешищем.

Если бы идиот остановился в этот момент, люди все равно ничего бы не сказали. К сожалению, эта деревенщина даже не обладала минимальным самосознанием и всегда болталась перед ними. На этот раз, несмотря ни на что, чтобы пробудить внимание Мужун Чан Фэна, она снова безрассудно соревновалась в Боевой Ци. Это действительно отвратительно, без чувства стыда.

Они могли предвидеть результат экзамена на этот раз, касаясь своим пальцем головы (прим. перев.: Ну вы поняли, что за жест, когда думаешь, что другой человек двинутый). Тот, кто на последнем месте не сомневался бы, что Хэлянь Вэй Вэй никчемная!

Хэлянь Вэй Вэй, естественно, понимала, каким взглядом окружающие люди смотрели на нее. Она слишком привыкла к этому выражению смеси насмешек и презрения. Тем не менее, ей было все равно. Настолько, что она лениво зевнула. Ее улыбка, отражающая как апатию, так и благородство, сильно выделялась. Несмотря на то, что она находилась в середине такой большой арены, она все равно могла немедля охватить взглядом каждого.

<http://tl.rulate.ru/book/8139/273174>